

Военно-политические
аспекты деятельности
Азербайджанского
правительства
в 1918-1920 гг.

**Нурулла
АЛИЕВ**

Профессор отдела “Адъюнктура и наука”
Военной академии Вооруженных сил
Азербайджанской Республики, капитан 1-го
ранга запаса, доктор исторических наук,
профессор
nurullaliyev@mail.ru

Açar sözlər: geostrateji mübarizə, geosiyasi maraqlar və hərbi-strateji məqsədlər, strateji planlar, Qafqaz cəbhəsi, hərbi komandanlıq, döyüş və dəniz əməliyyatları

Key words: geostrategic struggle, geostrategic interests and military-strategic purposes, strategic plans, Caucasus front, military staff and command, battle and marine operations

Ключевые слова: геостратегическая борьба, геополитические интересы и военно-стратегические цели, стратегические планы, Кавказский фронт, военное командование, боевые и морские операции

Введение

XX век ознаменовался превращением Кавказско-Каспийского региона в объект геостратегического соперничества великих держав. Будучи одним из важнейших геополитических факторов всего Евразийского пространства, этот регион оказывал существенное воздействие на ход глобальных военно-политических событий и мировую экономику. Грандиозные социально-политические катаклизмы в России, начавшиеся Февральской революцией 1917 года и приведшие после Октябрьского большевистского переворота к гражданской войне на просторах бывшей гигантской империи, вызвали к жизни центробежные силы, обусловившие начало "откалывания" окраинных регионов, в том числе и Закавказья. Так, после провозглашения 26 мая 1918 года Грузинской Республики, а через день – 28 мая – Азербайджанской и Армянской Республик, в Закавказье сложилась качественно новая военно-политическая ситуация.

1. Деятельность Азербайджанского правительства по укреплению обороноспособности республики

С середины 1918 года основные усилия азербайджанского правительства Ф.Хойского были направлены на установление суверенитета над всей территорией страны и, прежде всего, ее столицей – Баку, находившейся в этот период в руках большевиков [6, с. 169]. Здесь интересы Азербайджана и Турции совпадали, что и нашло свое отражение в Договоре о мире и дружбе от 4 июня 1918 года, заключенном в Батуме. Согласно этому документу, Турция обязалась оказать молодой республике всестороннюю, в том числе и (в соответствии с IV пунктом Договора) военную помощь. Решение данной задачи было возложено на сформированную в июне 1918 года в Гяндже объединенную турецко-азербайджанскую Кавказскую исламскую армию, которой командовал генерал-лейтенант Нури-паша. Одновременно наступление на Баку с юга, со стороны Персии, должны были вести турецкие войска, занявшие в мае 1918 г. Урмию и Тебриз. После занятия Баку, турецким командованием планировалось дальнейшее продвижение своих войск на Северный Кавказ, а в перспективе – и бросок через Каспий в Туркестан. В течение июня-июля 1918 г. турецким войскам удалось в ряде сражений нанести поражение вооруженным формированиям Бакинской коммуны, состоящих в основном из армянских национальных частей, и подойти к Баку.

В тоже время, неудачи на фронте и начало осады турецкими во-

йсками Баку привели в самом городе к смене власти [6, с. 170]. 31 июля 1918 года подал в отставку большевистский Баксовнарком во главе с С.Г.Шаумяном. 1 августа власть в городе перешла в руки сформированного правыми эсерами, меньшевиками и дашнаками коалиционного правительства – “Диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета Совета рабочих, и солдатских депутатов”, официально, как было оговорено заранее, пригласившего англичан для обороны города от осадившей его турецкой Кавказской Исламской Армии. 4 августа в Баку высадился прибывший из Энзели английский отряд, и к середине августа здесь были сконцентрированы остальные воинские части “Дестервильфорса” численностью немногим более одной тысячи штыков при 16 орудиях и нескольких броневиках [9, с. 251]. Однако удержать Баку в этот период англичане не смогли в силу немногочисленности своих войск. Лишь благодаря высокой боевой выучке и стойкости английских частей удавалось в течение месяца удерживать фронт. Было очевидно, что для обороны города этих сил явно недостаточно. Это понимали и в высших английских военных кругах. Так, согласно телеграмме военного министерства от 6 июля 1918 года, Денстервиллю было дано задание в случае угрозы занятия Баку турецкими войсками уничтожить нефтепроводы, нефтяные резервуары и нефтеперегонные установки, но не скважины, ибо долгосрочные интересы английских нефтяных компаний здесь не терялись из виду [22, с. 82]. К тому же, англичане учитывали и тот военно-стратегический фактор, что дело шло, в конечном счете, к скорому поражению Турции в мировой войне, и они не желали проливать большой крови за своих местных “союзников”.

Между тем, турецкое военное командование сосредоточило на подступах к Баку значительную группировку сил (5-ю и 15-ю дивизии неполного состава общей численностью 10 тыс. штыков при 40 орудиях) [26, с. 254-255]. После предварительной артподготовки, ранним утром 14 сентября турецкие войска начали штурм и в течение дня заняли предместья города. Вечером того же дня англичане эвакуировались морем из Баку в Энзели, а утром 15 сентября в город вошла Кавказская исламская армия.

Существующая постоянная и реальная угроза независимости Азербайджанской Республики на протяжении всего периода ее существования вынуждала правительство и парламент уделять постоянное внимание укреплению ее обороноспособности. Первые попытки формирования национальных воинских соединений были предприняты еще в конце 1917 – начале 1918 гг. Как было выше указано в середине сентября 1918 г. эти соединения в составе Кавказско-ис-

Первые попытки формирования национальных воинских соединений были предприняты еще в конце 1917 – начале 1918 г. Как было выше указано в середине сентября 1918 г. эти соединения в составе Кавказско-исламской армии (КИА) приняли активное участие в освобождении Баку. И только 17 сентября после же переезда азербайджанского национального правительства из Гянджи в Баку началось формирование на базе азербайджанских воинских частей, входивших в состав КИА, регулярных вооруженных сил республики.

ламской армии (КИА) приняли активное участие в освобождении Баку. И только 17 сентября после же переезда азербайджанского национального правительства из Гянджи в Баку началось формирование на базе азербайджанских воинских частей, входивших в состав КИА, регулярных вооруженных сил республики. Так, 23 октября 1918 г. на заседании правительства было принято решение о восстановлении деятельности Военного министерства, которое и было учреждено 7 ноября. Формирование же аппарата министерства было поручено генералу от артиллерии С.С.Мехмандарову, который и возглавил этот орган. Его помощником стал генерал-лейтенант А. Шихлинский [5, с. 123].

22 ноября 1918 г. Военное министерство переехало в Гянджу и приступило к формированию регулярной армии и органов ее управления. Создается Генеральный штаб с соответствующими структурными подразделе-

ниями-отделениями: артиллерийским, интендантским, инженерным, генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, военно-санитарным, военно-учебным, военно-топографическим, контрольным и др. [5, с. 124]. Начальником Генштаба был назначен генерал-лейтенант М.Сулькевич. После проведения очередной реорганизации начальником единого Штаба азербайджанской армии в начале марта 1920 г. был назначен генерал-майор Г. Салимов.

В связи с обострением военно-политической обстановки как внутри республики, так и вокруг нее, 14 июня 1919 г. был образован Комитет Государственной Обороны, объявивший всю территорию Азербайджана на военном положении. В феврале 1920 г. были образованы Малый и Большой Военные Советы. Малый Совет состоял из военного министра (председатель), помощника военного министра, начальника Главного Управления Генштаба, начальника Бакинского укрепрайона и начальника Главного Штаба. В Большой же Совет входили: помощник военного министра (председатель), начальник Ген-

штаба, начальник Бакинского укрепрайона, начальник Главного штаба, командиры пехотных и конных дивизий, квартирующихся в Баку, начальники Главного артиллерийского, интендантского и инженерного управлений, заведующие Военно-судной и военно-ветеринарными частями, с участием представителей Государственного контроля [3, с. 135, 177, 178].

Одним из основных направлений в деле военного строительства в Азербайджане в этот период была подготовка командного состава для формируемой армии. Еще в июне 1918 г. при помощи турецких офицеров в Гяндже была открыта Военная школа прапорщиков, куда принимались лишь лица, имеющие образование не ниже начального училища. Первый ускоренный выпуск в этой школе состоялся в октябре 1918 г. 27 октября 1918 г. Министерству внутренних дел был выделен "кредит в 50 тыс. рублей на открытие и оборудование трех военных училищ в городе Баку" [10, оп. I, д. 21, л. 130].

В ноябре 1919 г. Школа прапорщиков была преобразована в Военное училище, рассчитанное на 250 слушателей с тремя отделениями: общим, артиллерийским и инженерным (последнее, однако, не удалось открыть). Для подготовки будущих курсантов этого училища в Баку была создана юнкерская школа. В конце 1919-начале 1920 гг. открылись также кавалерийское, артиллерийское и саперное училища, а также пулеметно-гренадерская, военно-железнодорожная и военно-фельдшерская школы. С целью улучшения подготовки унтер-офицерского состава армии с апреля 1920 г. планировалось создание специальных батальонных и полковых школ ликвидации безграмотности с четырехмесячным курсом обучения [5, с. 134].

Однако, для подготовки национальных офицерских кадров требовалось определенное время и для удовлетворения растущих потребностей армии в военных специалистах правительство вынуждено было привлекать значительное количество русских и грузинских офицеров. В этот период в Азербайджане оставались лишь около 300 кадровых офицеров старой русской армии, среди которых свыше 30 были штабными офицерами [5, с. 134]. Учитывая этот фактор, генерал С. Мехмандаров в феврале 1919 г. добился от правительства принятия специального постановления, по которому без согласия военного министра офицеры-азербайджанцы не должны были приниматься на гражданскую службу [11, л. 18].

Благодаря предпринятым значительным усилиям уже к концу 1919 г. азербайджанские сухопутные вооруженные силы состояли из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. Кроме этого, были сформированы артиллерийские бригады и дивизионы, резервные полки и

батальоны, другие спецподразделения. Общая численность сухопутных вооруженных сил Азербайджанской Республики к апрелю достигла 30 тыс. штыков и сабель [5, с. 135].

Одновременно этот период характеризуется сохранением внешней военной угрозы, которая исходила как с севера, со стороны белогвардейских армий и деникинской Каспийской флотилии, а также сухопутных и военно-морских сил красной России, так с юга и юго-запада, со стороны англичани дашнакской Армении с ее территориальными претензиями к Азербайджану. Это особенно проявилось, когда потерпевшая в Первой мировой войне поражение Турция, согласно условиям Мудросского перемирия, заключенного на борту английского крейсера "Агамемнон" 30 октября 1918 года, была вынуждена вскоре вывести свои войска со всего Кавказа, в том числе из Баку и Батума. В свою очередь, советское правительство еще в начале октября 1918 года подозревало о существовании тайного соглашения между Антантой и Турцией "о передаче Баку в ее руки"[23, с. 372]. 16 ноября 1918 года англо-французская эскадра вошла в Черное море, а 17 ноября в Баку вновь высадились прибывшие морем из Энзели части 39-й пехотной бригады (всего одна тысяча британских и 800 индийских солдат и офицеров) во главе с командующим английскими войсками в Северной Персии, генерал-майором В.М.Томсоном. Перед отплытием в Баку английский генерал, выражая позицию союзных держав, выступил с декларацией, в которой, в частности, отмечалось, что "Баку с его нефтяными промыслами будет оккупирован, тогда как остальная часть страны останется под контролем азербайджанского правительства и его войск" [29, с. 33].

Подчинив себе Каспийскую военную флотилию и полторы сотни торговых судов, англичане в срочном порядке приступили к созданию на Каспии своих военно-морских сил. Основой их стали базирующиеся в Баку военные суда КВФ и торговый флот. В августе 1918 г. эсеровское Закаспийское правительство предоставило англичанам все имеющиеся в их распоряжении суда на Каспийском море [20, с. 334]. Эти суда вооружались орудиями, снятыми с кораблей Черноморского флота, а также привезенными из Англии. Через Черное море железнодорожным путем в Баку были также доставлены 13 катеров-истребителей, вооруженных торпедными аппаратами Уайтхеда [8, с. 6].

После занятия 13 января 1919 года Порт-Петровска на острове Чечень (у побережья Дагестана), англичане организовали здесь свою военно-морскую и авиабазы (80 самолетов) [32, с. 54-57]. Это давало возможность англичанам совершать авианалеты на Астрахань. Согласно советским разведанным, весной 1919 года англичане распола-

гали на Каспии 18 боевыми морскими единицами (из них 5 вспомогательных крейсеров и 4 канонерские лодки) [18, с. 156]. Таким образом, достигнув полное господство над всей акваторией Каспийского моря позволило англичанам усиленно снабжать по морю белогвардейские армии Деникина и Колчака вооружением, снаряжением и нефтепродуктами [17, с. 73].

К концу 1918 года в политике англичан по отношению к закавказским республикам произошли весьма ощутимые изменения. 22 января 1919 года генерал Мильн заявил, "что не будет никакого вмешательства... во внутренние дела закавказских государств" [7, с. 53]. Англия намерена была предоставить Персии часть территории за счет России и Турции "при установлении границ Армении, Грузии, Азербайджана и Туркестана" [22, с. 89]. Заключение же англо-персидского договора от 9 августа 1919 года еще более укрепляло позиции Англии в Южном Прикаспии. В свою очередь, деникинцы обвиняли англичан в "поддержании и содействии... сепаратизму этнографических групп Закавказья", и как следствие этого "реальная сила (*имелась в виду Добровольческая армия – Н.А.*) осталась единственным средством для поднятия русского флага над Закавказьем" [1, с. 97].

При этом англичане всячески поддерживали дашнакских правителей Армении, которая установила союзнические отношения с Деникиным и была готова предоставить свою территорию, а также военный и экономический потенциал Антанте. В "награду" же она получила от Англии территорию Карской области и часть Эриванской губернии. Помимо того, весной 1919 года союзники фактически поощряли агрессивные действия Армении в отношении Нахичевани и Зангезура. По мнению французских генштабистов, Англия в этот период преследовала на Кавказе две цели: во-первых, "отбросить Россию на северный Кавказ и таким образом способствовать независимости Грузии и Азербайджана", а во-вторых – "не допустить создания в этом регионе государства, являющегося союзником возрожденной России и тем самым ставящего под удар отношения Англии с мусульманским миром" [31, с. 37].

В целом же Антанта стремилась создать своего рода "санитарный кордон" из новообразовавшихся закавказских государств, который явился бы одним из важных элементов гигантской "геополитической дуги" Балтика – Черное море – Кавказ – Каспий – Центральная Азия.

В то же время, осенью 1918 г. центральное советское правительство и морское командование принимают срочные меры по усилению своих военно-морских сил на Каспии. 13 октября была создана Астраханско-Каспийская военная флотилия (АКВФ), которая по своему

назначению разделялась на две самостоятельные части – морскую, базирующуюся на Астрахань, и речную – на Царицын. К концу 1918 г. АКВФ значительно усилилась за счет судов, прибывших из Балтии и верховьев Волги, а также вооружения судов местного торгового флота. Перед этой флотилией, в состав которой входили 13 боевых кораблей (4 вспомогательных крейсеров и 6 эсминцев) была поставлена задача уничтожить морские силы противника на Каспии [8, с. 63, 85, 88]. В своей телеграмме в РВС Кавказско-Каспийского отдела Южного фронта от 12 ноября 1918 г. В.И. Ленин требовал от АКВФ “завоевания Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии” [9, с. 205].

Если осенью 1918 г. боевые операции АКВФ носили эпизодический характер, то с наступлением весны 1919 г. началась активная фаза в боевых действиях на Каспии, проходившие с переменным успехом. В частности, в ходе морского боя, состоявшегося 21 мая 1919 г. в Тюб-Караганском заливе англо-белогвардейские морские силы, нанесли значительный урон отряду советских боевых кораблей, потопив несколько судов АКВФ [8, с. 10, 140].

Оценивая свои успехи в этот период, командующий английскими военно-морскими силами на Каспии коммодор Д. Норрис писал: “Мы удерживаем большевистские силы в северной части Каспийского моря, удерживаем проявление местного большевизма и опасность большевистской высадки с моря” [33, с. 161]. В течение весны-лета 1919 г. англичане весьма интенсивно снабжали по Каспийскому морю белогвардейские армии Деникина и Колчака вооружением, боеприпасами и нефтепродуктами. В этот период британская флотилия и авиация активно поддерживала наступление деникинских войск на Астрахань [28, с. 46].

Летом 1919 г. была проведена реорганизация советских военно-морских сил на Каспии и 31 июля Волжскую и Астраханскую флотилии объединили в более мощную Волжско-Каспийскую военную флотилию (ВКВФ), состоящую к концу года из 3 вспомогательных крейсеров, 8 эсминцев, 3 миноносца, 4 подводок, 38 канонерских лодок, 6 плавбатарей и десятков других судов [8, с. 355].

2. Военно-морские аспекты деятельности Азербайджанского правительства в 1919-1920 гг.

Военно-морские силы Азербайджанской Республики начали практически формироваться в конце лета 1919 года, когда английским кабинетом министров было принято решение о выводе британских войск из Закавказья. До этого периода всю оборону западного азер-

байджанского побережья Каспия обеспечивала Английская военная флотилия. Даже в Военном министерстве отсутствовало управление или же отдел, занимающийся флотом. Что же касается самой Каспийской военной флотилии, то после освобождения Кавказской исламской армией Баку, ее основные суда – “Карс”, “Арадаган” и “Астрабад” были угнаны в Порт-Петровск правителями “Диктатуры Центрокаспия” и возвращены в Баку лишь после прихода в середине ноября 1918 г. англичан, которые, как отмечалось выше приступили к созданию своей собственной флотилии на Каспии.

Однако, в конце августа 1919 г. англичане начали свертывать свою деятельность на Южном Кавказе и Каспии и эвакуировали свои войска из этого региона, в том числе и из Азербайджана, причем свои военно-морские силы они передали деникинцам. По достигнутому в июле 1919 г. соглашению, к началу сентября англичане передали деникинской Каспийской военной флотилии, которой командовал капитан I-го ранга А. Сергеев, 11 вспомогательных крейсеров, 12 быстроходных катеров с минами Уайтхеда, 54 орудия, около 23 тыс. снарядов и др. снаряжение [5, с. 135].

Эта акция англичан вызвала большую тревогу и озабоченность Азербайджанского правительства, которое было великолепно осведомлено о планах Деникина восстановить “единую и неделимую Россию”. В письме, подписанном премьер-министром Н. Усуббековым и министром иностранных дел М.Ю. Джафаровым, командующему Британскими Силами в Баку от 1 августа 1919 г. сообщалось о появлении в газете “Россия” от 30 июля того же года заметки о передаче Каспийской флотилии британским командованием Добровольческой армии и отмечалось, что “правительство республики, стоящее на страже целостности и территориальной неприкосновенности государства, а также заинтересованное в поддержке спокойствия и порядка в стране, не может допустить такого усиления сил, которое лишает ныне страну необходимой гарантии безопасности от нападения извне, достигнутой с таким трудом на Каспийском море, благодаря тому, что Каспийская Военная Флотилия находилась в ведении до сего времени английского командования, пользующегося у населения должным авторитетом и доверием” [12, л. 19].

В заключении этого письма содержалась просьба английскому командованию аннулировать решение о передаче части Каспийской военной флотилии Деникину [12, л. 19]. Это письмо командованием британских войск в Баку было переправлено высшему командованию вооруженных сил Англии [5, с. 136].

В другом письме командующему союзными войсками в Баку от 8

августа 1919 г. министр иностранных дел М.Ю. Джафаров отмечал, что правительство намеревалось использовать полученные от англичан суда “для береговой охраны, в целях борьбы с большевиками, полагая необходимым в этом отношении оказать всемерное содействие всем тем, кто борется с большевиками” [10, оп. 10, д. 86, л. 30]. 4 августа Азербайджанское правительство ходатайствовало о передаче “на тех или иных условиях такое же количество судов для береговой охраны, которое передано Добармии для береговой охраны государственной территории с моря” [10, оп. 10, д. 86, л. 24].

В другом письме от 2 сентября 1919 г., адресованном главному представителю Главнокомандующего Вооруженными Силами на юге России при Главном Союзном Командовании на Южном Кавказе, министр иностранных дел М.Ю. Джафаров сообщал, что “суда бывшей Каспийской военной флотилии, обезоруженные Английским Командованием (*имелись в виду “Карс” и “Ардаган” – Н.А.*), ныне находятся в полном распоряжении Правительства Азербайджанской Республики, которое никаких притязаний с чьей бы стороны ни было не признает” [10, оп. 10, д. 86, л. 47].

Переписка по поводу передачи англичанами боевых судов Каспийской военной флотилии деникинцам продолжалась и осенью 1919 г. [10, оп. 10, д. 108, л. 6]. И хотя в ответ на выраженную еще в августе тревогу с азербайджанской стороны представители английского командования всячески уверяли, что “флот не предпримет никаких действий против Азербайджана”, однако Азербайджанское правительство не без оснований учитывало реальную деникинскую угрозу стране.

Однако, несмотря на все просьбы и предупреждения Азербайджанского правительства, большинство судов английской флотилии на Каспии были все же переданы деникинцам, что, в свою очередь, таило в себе угрозу безопасности для Азербайджанской Республики. Это признавали и сами англичане. В одном из английских документов, составленном в сентябре 1919 г., отмечалось, что “передача Каспийской флотилии Деникину является прямой угрозой столице Азербайджана” [5, с. 138].

Что же касается взаимоотношений между Деникиным и Азербайджаном, то британское командование нашло выход из положения, установив еще накануне вывода своих войск из Южного Кавказа 5-мильную демаркационную линию между территорией занятой белогвардейскими войсками и Азербайджаном и Грузией, причем, как это отмечалось в письме командующего английскими войсками на Южном Кавказе генерал-майора Г.Н. Корна премьер-министру

Н.Усуббекову от 11 июня 1919 г., Деникину было “предписано не допускать перехода его войск на юг от этой линии” [5, с. 139].

Как показали дальнейшие события агрессивныенамерения Деникина по отношению к Азербайджану вскоре проявились со всей своей очевидностью. Так, на заседании Комитета Государственной Обороны (КГО) Азербайджанской Республики, в состав которого входили Н. Усуббеков (председатель), С. Мехмандаров, А. Сафикюрдский, Х. Мелик-Асланов и М. Джафаров, состоявшемся 21 октября 1919 г., рассматривалось отношение представителя Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) в Азербайджане от 17 октября того же года и письмо начальника Морского Управления при Главнокомандующем, вице-адмирала Герасимова, датированное 21 сентября 1919 г. В письме последнего, в частности, отмечалось, что на основании статьи 8 Туркманчайского договора между Россией и Ираном от 22 февраля 1828 г., лишь Россия и Иран могут содержать торговые флоты в Каспийском море, военный же флот может иметь только Россия. В этом письме содержалась неприкрытая угроза Азербайджану со стороны белой России, которая “не может допустить в этом море Азербайджанского военного флота и плавания торговых кораблей под каким-либо флагом – кроме русского” [10, оп. 10, д. 108, л. 3].

В свою очередь, в постановлении КГО министру иностранных дел республики давалось поручение сообщить представителю Главкома ВСЮР в Азербайджане, что, во-первых, Туркманчайский договор, как трактат, заключенный между Россией и Ираном, может быть обязательным только для них, а отнюдь не для новообразовавшихся государств и, во-вторых, Азербайджан как прикаспийское государство имеет порты и торговый флот, который будет плавать под азербайджанским флагом. Министру иностранных дел было также поручено выразить протест перед Союзным Верховным Комиссаром полковником Гаскелем и О. Уордропом [14, оп. 10, д. 108, л. 4].

Вскоре, в ответном письме министра иностранных дел М.Ю. Джафарова представителю Деникина было указано, что “Требование о прекращении плавания кораблей в Каспийском море под другим флагом, кроме русского, мое Правительство вынуждено рассматривать, как стремление нарушить установившиеся добрососедские отношения с командованием Добровольческой армии, а также, как агрессивное выступление, которое не вяжется с желанием того же командования вести переговоры с Правительством об установлении соглашения по экономическим и другим вопросам”. Далее министр иностранных дел подчеркивал, что “Азербайджанский флот, как до сего времени, будет

плавать под своим национальным флагом" [12, л. 3].

Учитывая все эти факторы, Азербайджанское правительство пыталось предпринять ряд практических мер по усилению военно-морской обороны страны.

В строительстве сухопутных сил и в формировании военно-морских сил республики азербайджанскому правительству пришлось столкнуться с рядом как объективных, так и субъективных трудностей, связанных не только со слабостью военно-технической базы, но и с острой нехваткой опытных специалистов военно-морского дела.

Наиболее ярко великодержавный шовинизм царизма проявился при комплектовании военно-морского флота, бывшего элитным родом вооруженных сил империи. На флот не допускались представители практически всех, кроме славянских, народов: Кавказа, Средней Азии, Севера, евреи и представители других национальных меньшинств. Не разрешая служить на флоте "инородцам", царское правительство особенно тщательно оберегало "чистоту" офицерского корпуса. В морской кадетский корпус, бывший основным учебным заведением, готовившим будущие офицерские кадры для флота, принимали только детей потомственных дворян и офицеров. Согласно правилам в Морской корпус "лица магометанского вероисповедания" допускались в виде редкого исключения "по высочайшему соизволению" [5, с. 141]. Достаточно отметить тот факт, что на наиболее крупных боевых кораблях флотилии – канонерках "Карс" и "Ардаган" – фактически не было ни одного офицера-азербайджанца, получившего высшее военно-морское образование. Лишь командиры "Ардагана" и "Астрабада" – капитан морской службы Гасан Чилингирзаде и капитан 1-го ранга Китанчи-заде были азербайджанцами [5, с. 142]. Такая же картина наблюдалась и с личным составом кораблей, на которых служили азербайджанцы, прибывшие с торгового флота и не имевшие военно-морского опыта несения службы. Этот фактор не позволял создать органы управления флотилией. Достаточно отметить, что даже в Военном министерстве отсутствовали управление или же отдел, занимающиеся флотом, а решение всех вопросов, связанных с КВФ, на первых порах было передано в ведение Министерства путей сообщения.

Тем не менее, правительство все же пыталось навести порядок в военно-морских делах. Прежде всего, с целью сосредоточения всех военно-морских дел в руках военного ведомства, при Главном Штабе был создан специальный военно-морской отдел, штат которого состоял из 6 единиц: старшего адъютанта (морской офицер), его заместителя и помощника, двух писцов и двух курьеров [13, лл. 7, 72]. 5

декабря 1919 г. была образована специальная комиссия для обследования канонерок "Карс" и "Ардаган", стоящих в Бакинском порту, которые предполагалось использовать для береговой обороны Азербайджана [30, л. 12].

В целом же, в состав азербайджанской Каспийской военной флотилии входили две канонерские лодки – "Ардаган" и "Карс", вооруженные восемью 75-мм, 100-мм и 120-мм орудиями, посыльные и вспомогательные суда "Астрабад", "Геок-Тепе", "Аракс", "Нарген", транспорт "Орел", вооруженный пароход "Пушкин", а также небольшое количество катеров [5, с. 142].

Предпринимались также и меры по организации на базе бывшей Бакинской Школы морской авиации собственной военно-морской авиации. Состояние материальной части этой школы к осени 1919 г. было весьма плачевным. Организованной Бакинской городской управой специальной комиссией на месте дислокации авиашколы в конце августа 1919 г. были обнаружены стоящие в ангаре 10 гидроаэропланов без моторов и пропеллеров, а также запасные новые крылья этих аппаратов [15, л. 3, 3 (об)].

19 августа 1919 г. военный летчик поручик Хан Авшар Темурчин был зачислен в Азербайджанскую армию на военную службу, а 14 сентября был создан отряд морской авиации [5, с. 143]. 26 января 1920 г. Военным Советом был утвержден новый штат этого авиаотряда.

Правительством предпринимались меры и по техническому оснащению флотилии и военно-морской авиации. Так, в меморандуме, представленном на Парижской мирной конференции Верховному Совету Антанты, Азербайджанское правительство просило союзные державы о содействии в оснащении, наряду с армией, своей флотилии подводными лодками, судовой артиллерией с должным запасом снарядов, полным военно-техническим оборудованием порта, гидроаэропланами, беспроволочным телеграфом, оптическими приборами и другими различными военно-техническими приспособлениями. В частности, для оснащения флота были заказаны 6 подводных лодок, боевые катера различных классов, морские артиллерийские орудия [5, с. 143]. Однако, все это получить вовремя не удалось в связи с известными событиями конца апреля 1920 года.

Вместе с тем, начиная с середины 1919 года интерес к Кавказу начинают проявлять и США. Причем в планы США входило также получение мандата и на Константинополь, чтобы овладеет проливами и укрепиться на Ближнем Востоке [21, с. 175]. Присланные сюда летом специальные миссии Кинга-Крейна и генерала Джеймса Харборда считали, что только распространение мандата США на Турцию и все

В секретном докладе, составленном в августе 1919 г., начальник Генерального штаба генерал-лейтенант М.А.Сулькевич сообщал военному министру С.С.Мехмандарову о складывающейся неблагоприятной для Азербайджана обстановке на Каспийском море, т.е. двойной угрозе Баку как со стороны Закаспия и Астрахани, откуда угрожали большевики, так и со стороны Порт-Петровска – белогвардейцы.

Закавказье может оправдать затраты, связанные с необходимостью посылки туда крупных воинских контингентов (предполагалась отправка в этот регион 70 тыс. американских солдат) [8, с. 176].

В беседе с премьер-министром Армении, состоявшейся летом 1919 года, полковник Гаскель прямо заявил, что теперь вопросы Закавказья будут решать США и их вооруженные силы. Получив согласие Антанты на управление Арменией, США стали снабжать дашнаков оружием, предоставлять займы, посылать своих инструкторов [21, с. 176-177]. В конце же сентября 1919 года в Баку прибывает по поручению президента Вудро Вильсона американская миссия во главе с начальником штаба

американской армии во Франции генералом Дж.Харбордом, который считал, что "на Кавказе чувствуется необходимость сильной руки" [4].

На заседании Совета глав делегаций на Парижской мирной конференции 1 ноября 1919 года было принято решение распространять полномочия верховного комиссара в Армении американца Гаскеля на Азербайджан и Грузию. Был выдвинут также проект создания в Нахчиване американского генерал-губернаторства во главе с полковником Эдмундом Дэли. Хотя американцам и не удалось в полной мере осуществить в Закавказье свои планы, к которым, к тому же, весьма ревниво относились Англия и Франция, однако США оказывали большую финансовую и военную помощь Армении, ведшей в конце 1920 - начале 1921 годов активные боевые действия против Турции в Карской области, что, впрочем, не спасло ее от политического и военного краха в этот период.

Учитывая реальную угрозу военной агрессии, правительство особое внимание уделяло укреплению своих вооруженных сил и особенно, организации военно-морской обороны Бакинского побережья, как имеющего ключевое военно-стратегическое значение.

В секретном докладе, составленном в августе 1919 г., начальник Генерального штаба генерал-лейтенант М.А. Сулькевич сообщал военному министру С.С. Мехмандарову о складывающейся неблагоприятной для Азербайджана обстановке на Каспийском море, т.е. двойной угрозе

Баку как со стороны Закаспия и Астрахани, откуда угрожали большевики, так и со стороны Порт-Петровска – белогвардейцы. Учитывая то обстоятельство, что город Баку со стороны моря был совершенно открыт, можно было, по мнению генерала, “в любой момент ожидать высадки десанта, даже в районе Бакинского градоначальства” [5, с. 143]. Далее генерал предлагал принять соответствующие меры: во-первых, установить наблюдение за морем; во-вторых, подготовить артиллерийскую защиту подступов к Баку со стороны моря и, наконец, в-третьих, создать морскую полицию и портовую брандвахту [5, с. 143].

Уже 13 сентября 1919 г. С.Мехмандаров докладывал премьер-министру Н. Усуббекову о принятых мерах “по артиллерийской и инженерной части, а именно: 1. Освежаются прежние окопы; 2. Устанавливаются проволочные заграждения; 3. Избраны места для батарей, ограждающих вход в Бакинский залив; 4. Восстанавливается телефонная связь 1915-1916 гг.”. Далее военный министр предлагал учредить должность начальника Бакинского укрепленного района для объединения всех работ по организации обороны Баку в одних руках и совместить ее с должностью Бакинского военного генерал-губернатора, что и было в тот же день сделано постановлением КГО [5, с. 144].

В тот же день своим приказом С. Мехмандаров причислил Бакинский укрепрайон по его стратегическому значению к крепости I-го класса. Границами района определялись побережье Каспийского моря от Кызыл-Буруна до Алят включительно. Начальнику укрепрайона подчинялись военный порт с плавучими средствами, все артиллерийские части, расположенные на побережье Каспийского моря, а также войска и учреждения гарнизона [5, с. 144].

16 сентября начальнику Бакинского укрепрайона КГО было дано право “реквизиции всякого рода предметов, нужных для обороны страны”. 26 октября ему были подчинены и правоохранные органы города. Начальником Бакинского укрепрайона был назначен генерал-майор Мурад Гирей Тлехас, а начальником штаба – полковник И. Гаджибеклинский [5, с. 145].

Между тем работы в Бакинском укрепрайоне в октябре 1919 г. шли усиленными темпами. На о. Нарген им. Шихов были оборудованы ходы сообщений, также площадки для орудий и наблюдательные пункты. В целом, о. Нарген планировалось превратить либо в крепость, либо в сильно укрепленный форт. На этом острове строились также казармы и склады для войск, проводилась телефонная связь. В начале ноября на о. Нарген с Баилова, где имелись 8 орудий, начали перевозиться 6 орудий, которые должны были потом распределяться по предназначенным пунктам.

С 8 по 14 ноября 1919 г. была проведена инспекция хода работ по укреплению оборонительных позиций на подходах к Баку с моря, результаты которой были доложены военному министру. Данная инспекция выявила некоторые недостатки в ходе проведения этих работ. Если на м. Шихов и о. Нарген в целом работы велись правильно, то на м. Султан не совсем правильно оборудовались окопы для пехоты, да и темпы строительных работ были сравнительно низкими [3, с. 361-363]. 19 ноября 1919 г. генералом М.А. Сулькевичем было дано предписание М.Г. Тлехасу установить совместное с отделом пограничной охраны наблюдение за Каспийским побережьем, в частности, между Кызыл-Буруном и Алятом, и дальше до Астары [3, с. 365, 366].

Состав войск Бакинского укрепрайона включал в себя один, а при особо важных обстоятельствах два пехотных полка. Причем все части гарнизона должны были быть в скором времени доведены до штатов военного времени, а весь командный состав должен был быть ознакомлен с возводимыми укрепленными позициями. В ноябре 1919 г. в сел. Кала были размещены пехотные подразделения с пулеметами и артиллерией, что было связано с его выгодным положением, позволяющим эффективно препятствовать предполагаемой здесь высадке десанта противника с моря. [3, с. 367-369].

В целях усиления обороны Баку весной 1920 г. начальник укрепрайона генерал-майор И.А. Усубов в секретном приказе от 12 марта, наряду с другими мерами, связанными с усилением боеготовности частей гарнизона, давал конкретные поручения и Каспийской военной флотилии. В частности, военным судам "Астрабад" и "Пираллахи" предписывалось быть в постоянной боевой готовности, а начальнику торгового порта назначить два баркаса для обеспечения связи между м. Шихов и Зыхом [3, с. 371].

8 апреля 1920 г. было издано "Обязательное постановление военного генерал-губернатора Бакинского укрепленного района по водному транспорту Каспийского моря", подписанное генерал-майором Тлехасом, в котором содержалось предупреждение, что "ни одно судно не может выходить в море из Бакинской бухты без письменного разрешения на то особоуполномоченного Министра Путей сообщения по водному транспорту". Виновные в нарушении данного постановления карались со всей строгостью законов военного времени [14, д. 1106, лл. 1, 2].

Эти мероприятия были направлены, прежде всего, для пресечения переброски в Баку оружия для подпольных большевистских групп, а также воспрепятствования нелегального вывоза нефти и нефтепродуктов в Астрахань.

Между тем военно-политические события в Кавказско-Каспийском регионе развивались весной 1920 года стремительно, причем в пользу большевистской России. Еще 6 февраля Красная армия заняла Красноводск - морские ворота Центральной Азии. После разгрома денкинских войск и занятия Красной армией в течение марта Ставрополя, Пятигорска, Армавира, Новороссийска и Грозного, в корне изменилась вся военно-стратегическая ситуация в регионе. 30 марта частями XI армии штурмом был взят Порт-Петровск, а через несколько дней – Дербент. Причем в своей телеграмме в Реввоенсовет Кавказского фронта от 2 апреля 1920 г. В.И. Ленин настоятельно советовал “действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее” [24, с. 241].

На морских просторах Каспия ВКВФ в течение марта-апреля 1920 г. в нескольких сражениях разгромила белогвардейскую КВФ, большинство судов которых были угнаны белогвардейцами в порт Энзели под защиту находившихся там англичан [27, с. 112-113]. 5 апреля десантом военоморов был занят форт Александровский, 13 апреля – остров Чечень, после чего ВКВФ перебазировалась из Астрахани в Порт-Петровск.

Тем самым, XI Красная армия и ВКВФ вышли к сухопутным и морским границам Азербайджана. Перед командованием Кавказского фронта была поставлена в кратчайшие сроки захватить Бакинский нефтепромышленный район и выйти к границам Персии. Выполнение этой задачи в значительной степени облегчалось тем обстоятельством, что в этот период шла война между Азербайджаном и Арменией в Зангезуре и Карабахе.

В стремлении установить свой контроль над нефтяным Баку, взятие которого, по словам В.И. Ленина, было “крайне, крайне необходимо”, а также над всем Закавказьем, Советская Россия получила неожиданную поддержку со стороны кемалистской Турции, которая, в свою очередь, нуждалась в борьбе с Антантой в поддержке северного соседа. В первом же официальном обращении анкарского правительства к правительству РСФСР – письме Мустафы Кемал Ататюрка В.И. Ленину от 26 апреля 1920 года – отмечалось, что “если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджан-

скую Республику войти в круг советского государства” [16, с. 153].

Для осуществления Бакинской операции штабом Кавказского фронта согласно директиве, за № 490 от 21 апреля 1920 г. перед командармом XI Красной армии М.К. Левандовским была поставлена задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и стремительным наступлением овладеть Бакинским нефтепромышленным районом. Эту операцию намечалось выполнить в кратчайшие сроки, в течение пяти дней с целью предотвращения оказания помощи Азербайджанской Республике со стороны Грузии и английских войск, дислоцированных на территории Северной Персии. Командующему Волжско-Каспийской военной флотилии Ф.Ф. Раскольникову предписывалось ко времени подхода частей XI армии произвести в районе станции Алят десант отряда военморов с целью овладения в Баку нефтеналивным флотом и недопущения предполагаемого уничтожения нефтепромыслов. 23 апреля в дополнение к директиве № 490 конечной задачей XI армии ставилось занятие всей территории Азербайджанской Республики [2, с.53].

Еще в середине апреля началась концентрация соединений и частей армии на границе с Азербайджаном. Для участия в предстоящей операции были выделены 3 стрелковых дивизий (всего около 20 тыс. штыков), 2 кавалерийских дивизий и одна кавалерийская бригада, составивших 2-й конный корпус численностью в 7 тыс. сабель. Войскам были приданы 5 бронепоездов, базировавшихся на станции Дербент, а также несколько авиаэскадрилий [19, с. 309]. Особая роль в предстоящей операции отводилась группе бронепоездов, усиленных дальнобойными морскими орудиями и с десантом около 300 красноармейцев. Четыре бронепоезда должны были стремительным марш-броском прорваться к Баку и обеспечить подход основных сил наступающих красных войск. Предстоящая операция увязывалась с подготавливаемыми местными коммунистами переворота в самом Баку.

27 апреля 1920 г. в 00.05 минут красные бронепоезда, перейдя пограничный Самурский мост и преодолевая по ходу следования сопротивление застигнутых врасплох немногочисленных и разрозненных частей азербайджанской армии, устремились на Баку. В этих событиях азербайджанская КВФ тоже повела себя совершенно иным способом. Мало того, что она не выполнила свою боевую задачу – перерезать огнем орудий с канонерских лодок коммуникационные пути, и прежде всего железнодорожный, по которому продвигались на Баку красные бронепоезда, она приняла самое активное участие в апрельском перевороте в Баку. Это было связано с тем обстоятельством, что мест-

ным коммунистам удалось внедрить в команды канонерок "Карс" и "Ардаган" своих людей и даже создать здесь свои партиячейки. Многие для срыва обороны Баку с моря сделал коммунист Чингиз Ильдырым, работавший тогда в должности зам. начальника военного порта, сняв замки с орудий береговых батарей [5, с. 150].

Уже в 4 часа утра 28 апреля головной бронепоезд "III Интернационал" прибыл на станцию Баку, уже находившемся в руках Азербайджанского Революционного Комитета (Азревкома). Эта была боевая операция, в ходе которой впервые в первой мировой и гражданской войнах бронепоезда, предприняли рискованный рейд на двести километров в глубокий тыл противника.

Тем временем, подошедший в район станции Алят отряд кораблей ВКВФ с десантом военморов численностью в 650 штыков, имея на вооружении пулеметы и 4 трехдюймовых орудия, двинулись в южном направлении [5, с. 151]. 30 апреля 1920 г. в город вошли основные части XI армии. 1 мая в Бакинскую бухту вошли корабли ВКВФ – эсминцы "Карл Либкнехт", "Деятельный" и "Расторопный". 3 и 4 мая были высажены десанты военморов в Ленкорани и Астаре.

В результате ряда боевых операций к середине мая 1920 г. XI армия заняла всю территорию Азербайджана. Выступая сразу же после занятия Баку 29 апреля 1920 г. В.И. Ленин с удовлетворением отмечал, что это событие "означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность" [25, с. 332].

Успешная Бакинская операция, осуществленная 27-28 апреля XI Красной Армией и Волжско-Каспийской военной флотилией (ВКВФ), привела к ликвидации независимости Азербайджанской Республики и установлению советского контроля над всем западным побережьем Каспийского моря вплоть до Астары.

Выводы

Таким образом, благодаря предпринятым значительным усилиям уже к началу 1920 г. были сформированы сухопутные вооруженные силы, артиллерийские бригады и дивизионы, резервные полки и батальоны, другие учебные и спецподразделения Азербайджанской Республики. В тоже время, первая попытка создания сильных и боеспособных Военно-Морских Сил в период существования первой Азербайджанской Республики завершилась неудачей. Это было связано как со слабой материально-технической оснащенностью кораблей ВМС республики, так и, в особенности, с фактически полным отсутствием национальных военно-морских офицерских кадров и

специалистов. Здесь наиболее остро сказались последствия колониальной политики Российской империи по отношению к Северному Азербайджану, особенно в военной области, направленной на отлучение азербайджанцев от военного и, особенно, военно-морского образования, а также лишение их возможности прохождения службы в российской Армии и Военно-морском флоте.

Основная же причина того, что в 1918-1920 годы не удалось создать достаточно боеспособные национальные вооруженные силы заключалась в краткосрочности существования самой Азербайджанской Республики.

Список использованной литературы:

На азербайджанском языке

1. Azərbaycan arxivi, 1988, №1-2, 128 с.
2. Əliyev Nurulla. 1918-1920-ci illərdə Azərbaycan hökumətinin fəaliyyətində hərbi-dəniz aspektləri. Bakı: AFpoliqraf, 2018, 80s.

На русском языке

3. АДР Армия. // Сборник документов. Баку: ГАУ, 1998, 402с.
4. Азербайджан, 1919, 23 октября
5. Алиев Н.А. Военно-морская история Азербайджана. Баку: Элм, 2002, 343с.
6. Алиев Н.А., Дарабади П.Г. Геополитика в Кавказско-Каспийском регионе и Азербайджан. Баку: АФполиграф, 2017, 288с.
7. Алиев Н.А., Дарабади П.Г. Геополитика мировых войн XX века и Кавказско-Каспийский регион (геоисторические очерки). Баку: АФполиграф, 2017, 154 с.
8. Военные моряки в борьбе за власть Советом в Азербайджане и Прикаспии. 1918-1920 гг. /Сборник документов. Баку: Элм, 1971, 375с.
9. Генерал-майор Денстервиль. Британский Империализм в Баку и Персии. 1914-1917. Тифлис: Советский Кавказ, 1925, 281 с.
10. ГИА АР, ф. 894 (Министерство внутренних дел Азербайджанской Республики, 1918-1920 гг.), оп. 1, д. 21; оп. 10, дд. 86, 108
11. ГИА АР, ф. 51 (Министерство просвещения), оп. 2, д. 4
12. ГИА АР, ф. 570, оп. 1, д. 196
13. ГИА АР, ф. 2898 (Главное Управление Генерального Штаба Военного министерства), оп. 1, д. 13
14. ГИА АР, ф. 387, оп. 1, дд. 856, 857, 805, 737, 743, 798, 1106; оп. 10, д. 108, л. 4; д. 1106
15. ГИА АР, ф. 2802 (Бакинская Городская Управа), оп. 1, д. 367
16. Дарабади П.Г. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала

- XX века. Баку: Элм, 1991, 205 с.
17. Диалог (Москва), 1993, №2, 96 с.
 18. Директивы Главного командования Красной Армии (1917-1920 гг.) / Сборник документов. М.: Воениздат, 1969, 194с.
 19. Директивы командования фронтов Красной Армии. Т.3. М.: Воениздат, 1974, 343с.
 20. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. / Сборник документов, т.1, май 1918-сентябрь 1919 гг. Алма-Ата, 1963, 384 с.
 21. Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М.: Воениздат, 1960, 510 с.
 22. Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917-1921 годах. // Вопросы истории, 1979, № 5, 224 с.
 23. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.50, 623 с.
 24. Ленин В.И. Военная переписка (1917-1920). М.: Воениздат, 1987, 268с.
 25. Ленин В.И. Полное Собрание Сочинений. Т.40, 506 с.
 26. Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы Первой мировой войны. 1914-1918 гг. М.: Издание Московского Государственного Университета им. М. Ломоносова, 1966, 305 с.
 27. Маковский А.А., Радченко Б.М. Каспийская Краснознаменная. М.: Воениздат, 1961, 206 с.
 28. Мушкатеров Н.В. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае. 1918-1920 гг. Астрахань, 1961, 128с.
 29. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Баку: Ист. парт. Отд. ЦК и БК АКП (б), 1927, 195 с.
 30. РГА ВМФ, ф. 562, оп. 2, д. 31
 31. Свободная мысль, 1991, №16, 128 с.
 32. Селяничев А.К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий в 1918-1920 гг. М.: Воениздат, 1952, 149с.
 33. Селяничев А.К. В.И. Ленин и становление Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1979, 202с.

Nurulla Əliyev

1918 – 1920-ci illərdə Azərbaycan hökumətinin fəaliyyətinin hərbi-siyasi aspektləri

Məqalədə 1918–1920-ci illərdə ölkə ərazisində müstəqilliyin təmin edilməsi məqsədi ilə Azərbaycan hökuməti tərəfindən görülən tədbirlər mənbələrə istinadən araşdırılır. Həmçinin, Bakının azad olunmasında Qafqaz İslam Ordusunun rolu göstərilir. İngilislər tərəfindən Xəzərdə hərbi-dəniz qüvvələrinin yaradılması üçün göstərilən cəhdlərdən bəhs edilir. Denikin və Azərbaycan Respublikası arasında gərgin münasibətlərin yaranmasının

səbəbləri, o cümlədən ağqvardiyaçı qoşunlarının Azərbaycana daxil olma və Bakının işğal edilməsi təhlükəsi təhlil olunur. Xəzərdə hərbi-dəniz qüvvələrinin bərpası və döyüş qabiliyyətinin artırılması üçün sovet hökumətinin və dəniz komandanlığının fəaliyyəti, həmçinin onların Qafqaz cəbhəsinin qoşunları ilə döyüş əməliyyatlarında iştirakı geniş şərh edilir.

Nurulla Aliyev

Military-political aspects of governing of the Azerbaijan government between 1918-1920s

The article analyzes process and activities of Azerbaijan Government with historical sources for securing the independence in 1918-1920 years, also, the role of Kafkaz Islamic Army liberate the city Baku. The reasons of hard relations between Denikin and the Republic of Azerbaijan, herewith threats of interference of the white guards to Azerbaijan is analysed. Performance of the soviet government and the navy commandant for the restoration of the Caspian military-navy forces and improvement of combat capability as well as their participation in the combats with troops of the Caucasus front are commented.

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 17.03.2018

Təkrar işləməyə göndərilmişdir: 03.04.2018

Çapa qəbul edilmişdir: 15.04.2018